

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ ЮЛОВСКОГО ГОРОДИЩА X–XIII ВВ.

© Д.С. Иконников

RESIDENTIAL BUILDINGS AT THE YULOVO FORTIFIED SETTLEMENT IN THE 10–13 CENTURIES

В статье характеризуются сооружения, интерпретируемые как следы жилых построек, происходящие с территории Юловского городища – одного из наиболее крупных памятников болгарского типа Верхнего Посурья. Городище датируется X–XIII вв. На этом памятнике в течение длительного времени проходили археологические работы под руководством М.Р. Полесских и Г.Н. Белорыбкина. Материалы раскопок дали обширный материал, представляющий большой научный интерес. В частности, было обнаружено большое число сооружений домонгольского периода. В настоящее время на территории Юловского городища известно не менее пяти жилых построек. Во всех случаях они представляли собой сравнительно небольшие сооружения (размерами от 385 x 280 см до 520 x 310 см), слабо углубленные в землю. Как правило, в плане жилища представляли собой слабо вытянутый прямоугольник. Во всех постройках присутствовали следы очажных конструкций, нередко внутри сооружения находился погреб, стены которого были укреплены срубными конструкциями. На территории Юловского городища было обнаружено три жилых постройки с такими погребами. Представляет интерес то обстоятельство, что недалеко от некоторых жилых построек располагались следы открытых очагов.

Ключевые слова: археология, Верхнее Посурье и Примокшанье, памятники болгарского типа, Юловское городище, жилые постройки, очажные конструкции.

The structures interpreted as remnants of residential buildings studied at the Yulovo fortified settlement are examined in the article. Yulovo settlement of the Bulgarian type dates from 10-13 centuries. It is located on the Upper Sura. It is of great scientific interest. Archaeologists M.R. Polesskikh and G.N. Belorybkin led archaeological studies of this monument in the second half of the XX century. Very interesting material was obtained during archaeological excavations. Traces of numerous constructions of the 10th-13th centuries were found. Five residential constructions were discovered at the Yulovo fortified settlement. The buildings were small in size. The maximum dimensions of the structure are 520x310 cm. The minimum dimensions of the construction were 385x280 cm. All the buildings were deepened into the ground on 20-40 cm. The constructions were rectangular in plan. The hearths were situated in all dwellings. Cellars were in three buildings. They were fortified with logs. Open hearth constructions sometime were located near some residential structures.

Keywords: archaeology, Upper Sura and Moksha Rivers area, settlements of the Bulgarian type, Yulovo fortified settlement, residential buildings, hearth structures.

Юловское городище находится в Верхнем Посурье (территория современного поселка городского типа Городище, районного центра Пензенской области) и датируется X–XIII вв. Оно является одним из наиболее важных археологических объектов в системе памятников болгарского типа Верхнего Посурья и Примокшанья. На этом памятнике в 1960-х гг. и в конце 1980-х – начале 1990-х гг. экспедициями Пензенского Краеведческого музея под руководством М.Р. Полесских (Полесских, Отчет, 1950, 1961, 1968) и Пензенского государственного педагогического института им. В.Г. Белинского под руководством Г.Н. Белорыбкина (Белорыбкин, Отчет, 1985, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992, 1993)

проходили археологические исследования, в том числе раскопки. В ходе работ были обнаружены следы множества сооружений различного функционального назначения, в том числе и следы жилых построек. Жилые постройки известны только на двух археологических памятниках болгарского типа Верхнего Посурья и Примокшанья – на Юловском и Золотаревском городищах. Раскопки на Неклюдовском I и Садовском II городищах не дали следов сооружений, которые могли бы интерпретироваться как жилые постройки. Поэтому Юловские материалы представляют большой научный интерес.

В данной работе будут охарактеризованы особенности сооружений, которые могут

быть интерпретированы как следы жилых построек. В настоящее время в материалах Юловского городища известно не менее семи построек, которые могут интерпретироваться как жилые. Критериями, на основе которых было определено функциональное назначение сооружения, являются относительно крупные размеры постройки, присутствие следов отопления в виде очагов, сложенных из камня или линз прокалов, а также находки бытовых предметов в заполнении сооружения.

Ниже приводим описание сооружений, которые с большей или меньшей достоверностью могут быть интерпретированы как жилые постройки.

Жилище № 1 (яма 1, раскоп 2, исследовано в 1985 г., кв. В1-В4, Г1-Г3, Д2 – рис. 1). Сооружение было выявлено на глубине 20 см от современной поверхности. Глубина ямы от уровня выявления составляла 40 см, дно было ровным. Стенки ямы были отвесными, поэтому сооружение практически не меняло свою форму на всей глубине. Яма в плане имела вид правильного прямоугольника, вытянутого с юго-запада на северо-восток (420 x 336 см). Правильную форму сооружения нарушали только крупные выступы, заполненные щебнем (предположительно следы вспомогательных сооружений), располагавшиеся в северо-западном, юго-западном и восточном углах.

В центральной части сооружения располагалась линза прокала подпрямоугольной в плане формы (140 x 120 см). В восточной и западной части пятна прокала были сосредоточены два скопления камней, возможно, представлявшие собой следы очага.

В заполнении ямы были встречены железный скобель (у северо-западной стенки), железный нож (у средней части юго-западной стенки), развал глиняного сосуда (в юго-западном углу), два наконечника железных стрел (у середины юго-западной стенки и к северо-востоку от прокала), бронзовая пластинка (к югу от пятна прокала).

Жилище № 2 (яма 110, раскоп 2, кв. Ф1-Ф2, Х1-Х3, Ц1-Ц2 – рис. 2) было выявлено на глубине 40 см от дневной поверхности в виде подпрямоугольного пятна серой супеси, вытянутого с северо-востока на юго-запад (385 x 280 см). Глубина ямы составляла 20 см от уровня выявления. Дно ямы корытообразное. Северный угол сооружения разрушен полосой 23. В северной половине сооружения встречены две ямки. Одна из них имела Г-образную в плане форму (120 x 80 см при глубине 20 см), другая – округлую (диаметр

30 см, глубина 20 см). В заполнении ямы встречались крупные камни. Небольшое скопление камней (предположительно, очаг) было выявлено в юго-западном углу. В заполнении ямы были обнаружены фрагменты керамической посуды (круговой керамики 100 фр., лепной керамики 15 фр.), два глиняных пряслица, железный гвоздь, кости животных (Белорыбкин, Отчет, 1990, с. 15, рис. 32, 35).

Жилище № 3 (яма 53 с раскопа 4, кв. 70–72, 78, 79, 84–86 – рис. 3). Следы сооружения выявлены на глубине 30 см от дневной поверхности и представляли собой темно-серое пятно почти правильной прямоугольной формы, вытянутого с севера-северо-востока на юг-юго-запад (390 x 340 см). В юго-западной части пятно имело небольшой выступ (возможно остатки входа). Стенки ямы отвесные. Дно ровное. На дне сохранились следы настила из деревянных плах. Глубина сооружения от уровня выявления 130 см, северная часть сооружения (2/3 всего помещения) была обложена бревнами, которые образовывали здесь сруб (280 x 300 см). В центре той части сооружения, которая была окружена срубом, располагается квадратная яма, представляющая собой остатки погребца. Стенки погребца отвесные и также были укреплены бревенчатым срубом (230 x 230 см). Пространство между обоими срубами заполнено глиной. В верхних слоях южной части сооружения встречены два скопления камней (предположительно следы очагов). Первый «очаг» располагался в юго-восточном углу (диаметр 80 см, мощность 20 см), второй – в юго-западной части сооружения на глиняной подушке (диаметр 130 см, мощность 40 см).

В заполнении ямы обнаружены керамика (круговой посуды 187 фр., лепной посуды 4 фр.), железные кольцо, нож, наконечник стрелы, топор, бронзовые сюльгама, чашечка весов, полоска (предположительно фрагмент сосуда), глиняное ложило, два глиняных пряслица, кости животных (Белорыбкин, Отчет, 1992, с. 9–10).

Жилище № 4 (яма 100 раскопа 4, исследована в 1991 г., кв. 10, 11, 14–16, 20–22, 26, 27). Сооружение выявлено на глубине 25 см от современной поверхности и имело вид подпрямоугольного пятна темно-серой супеси, вытянутого с северо-запада на юго-восток (520 x 310 см). Северо-западная стенка ямы частично деформирована позднейшим сооружением (полоса 13). Стенки ямы были почти отвесными, дно – ровным на глубине 50 см от уровня современной поверхности.

В центральной части сооружения располагалась еще одна яма прямоугольной в плане формы, предположительно погреб размерами 250 x 280 см, глубиной 75 см). Дно погребка было ровным, оно было застелено деревянными досками.

У юго-восточной стенки было встречено скопление камней (возможно очаг) диаметром 50 см, напротив него, в восточном углу также встречено скопление камней, среди которых были встречены фрагменты жерновов (не менее 8 экз.). Под скоплением камней был обнаружен железный лемех, который, предположительно, был скрыт здесь преднамеренно. В заполнении ямы были встречены фрагменты керамической посуды (75 фр. круговой, 11 фр. лепной посуды). Кроме того были встречены железные изделия: ключ, два ножа, замок, изделие неясного функционального назначения и предметы из бронзы: фрагменты посуды (две полоски и семь пластин) и браслет. В заполнении сооружения также были встречены глиняное лоцило и кости животных (Белорыбкин, Отчет, 1992, с. 14–15).

Жилище № 5 (яма 115 раскопа 4, квадраты 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145 – рис. 4) выявилось на глубине 20 см от современной поверхности. Сооружение представляло собой яму, близкую по форме квадрату (450 x 450 см).

В северо-восточном углу ямы выявлено пятно обожженной глины с камнями (очаг округлой формы, диаметром около 1 м), выходящее за пределы квадратного пятна на 50 см. Очаг подстилался глиняной подушкой мощностью около 50 см и размерами 200 x 120 см при глубине 20 см от уровня выявления. Дно было корытообразным. В углах сооружения (кроме северо-восточного угла, где расположен очаг) прослежены глинистые пятна. На дне ямы было углубление квадратной формы с отвесными стенками (370 x 370 см, гл. 80 см). Внутри углубления прослеживались следы срубной конструкции (220 x 240 см). Сохранилась нижняя часть сруба высотой около 40 см.

В заполнении сооружения обнаружены два каменных жернова (в юго-восточном

углу), фрагменты керамической круговой посуды (303 экз.), железные пластина, гвоздь, фрагмент цепи, глиняное лоцило, кости животных, куски глины (Белорыбкин, Отчет, 1993, с. 5, рис. 3–4).

Все сооружения Юловского городища, интерпретируемые как жилища, были слабо углублены в землю. Как правило, глубина залегания дна не превышала 20–40 см от уровня выявления. Практически все известные жилые сооружения имеют в плане форму слабо вытянутого прямоугольника. Только в одном случае наблюдалась форма правильного квадрата (жилище № 5). Как правило, сооружения имеют сравнительно небольшую величину. Длина стены сооружения не превышает 520 см. Самым малым по площади было жилище № 2, размеры которого составляли всего 385 x 280 см, наибольшая площадь наблюдалась у сооружений № 4 (520 x 310 см) и № 5 (450 x 450 см). Сравнительно небольшая величина жилых сооружений была характерна для многих памятников Волжской Булгарии (см., напр., жилые сооружения Биляра: Хузин, 1979, с. 62–99). Для средневековой Казани в домонгольский период были характерны «жилища срубной конструкции, наземные, размерами 240 x 260 см с небольшим углублением фундамента в землю» (Ситдииков, 2013, с. 31; Хузин, Ситдииков, 2014, с. 130). Здесь речь идет, скорее всего, о подпольной, хозяйственной части наземного жилища.

Во всех жилищах были встречены конструкции, которые можно интерпретировать как очаги. Как правило, они локализовались в одном из углов сооружения, и только в одном случае (жилище № 1) – близко к его центральной части. В некоторых случаях в непосредственной близости от жилой постройки располагались следы открытого очага (как у жилищ 2 и 5).

Интересной особенностью некоторых жилых построек было наличие в центральной части подвала (жилища 3, 4 и 5). При этом во всех случаях, в подвалах наблюдались следы деревянных конструкций. У жилищ 3 и 5 это были следы срубов, укреплявших стенки подвалов, у жилища 4 – следы деревянного настила на дне.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Белорыбкин Г.Н. Отчет о раскопках Пензенской археологической экспедиции в 1985 г. // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Казань., 1985. 29 с.
- Белорыбкин Г.Н. Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1986 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1987. 19 с.

- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1987 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1988. 14 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1988 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1989. 23 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1989 г. // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1990. 22 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1990 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1991. 16 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях Юловского городища в 1991 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1992. 20 с.
- Белорыбкин Г.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1992 году // Архив ПГПУ им. В.Г. Белинского. Пенза, 1993. 11 с.
- Полесских М.Р.* Отчет об археологических раскопках и разведках в Пензенской области 1961 года // Рукописный фонд Пензенского гос. объединенного краеведческого музея. № 644. Пенза, 1962. 27 с.
- Полесских М.Р.* Отчет об археологических исследованиях в Пензенской области в 1968 году // Рукописный фонд Пензенского государственного объединенного краеведческого музея. № 431. Пенза, 1969. 34 с.
- Ситдигов А.Г.* Средневековая Казань: историко-археологическое исследование (XI – первая половина XVI в.): Автореф. дис. ...док. ист. наук. Казань, 2013. – 59 с.
- Хузин Ф.Ш.* Рядовые жилища, хозяйственные постройки и ямы цитадели // Новое в археологии Поволжья. (Археологическое изучение центра Билярского городища) / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1979. С. 62–99.
- Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г.* Средневековая Казань в свете новых археологических исследований // Tatarica. 2014. № 1. – С. 114–137.

Информация об авторах:

Иконников Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, (г. Пенза, Россия), ikonnikof-ds@mail.ru

About the authors:

Ikonnikov Dmitry S., Candidate of Historical Sciences, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Penza State University”, 440026 Penza, Krasnaya street, 40, Russia, ikonnikof-ds@mail.ru.

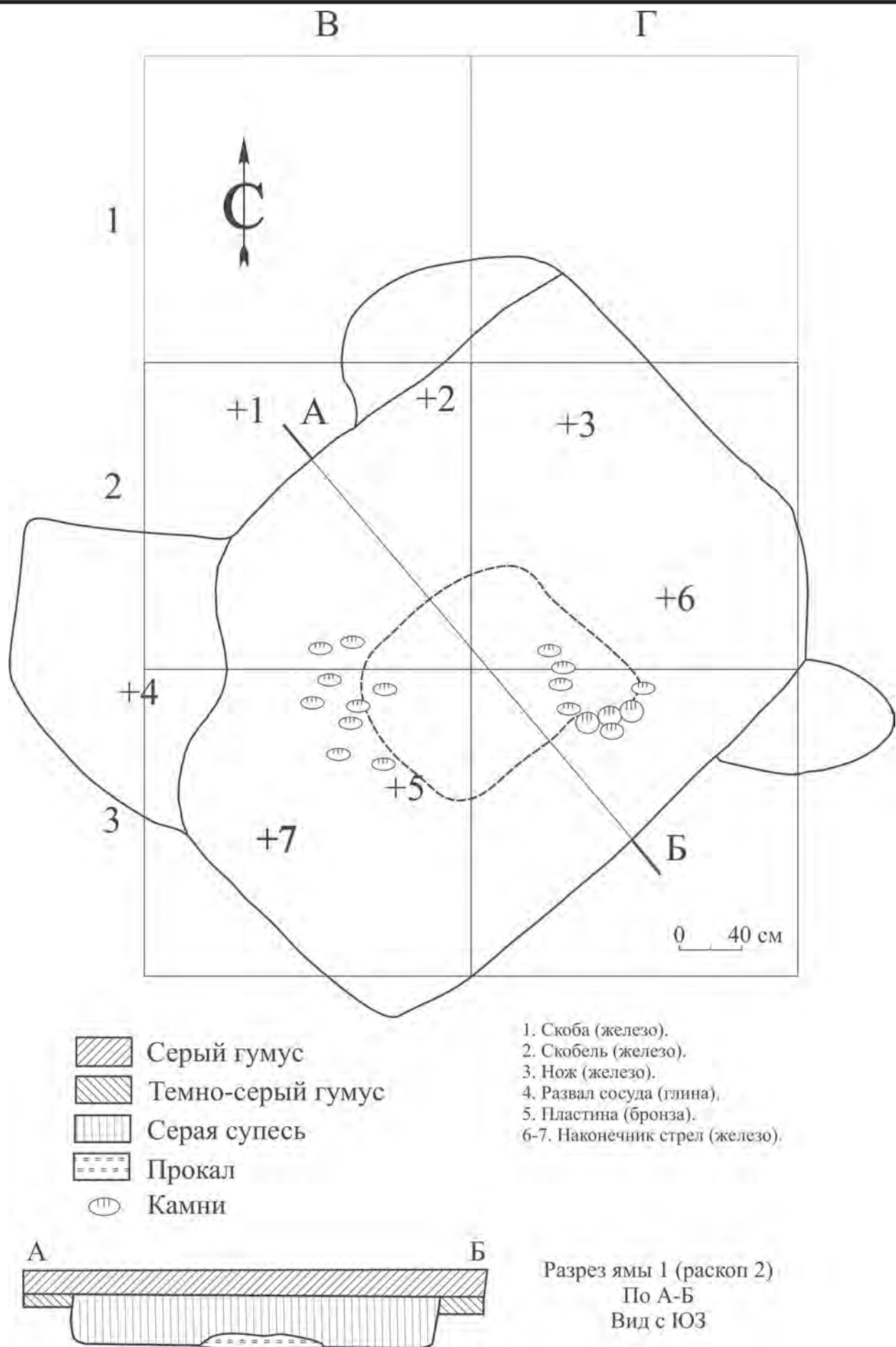

Рис. 1. Жилище № 1.

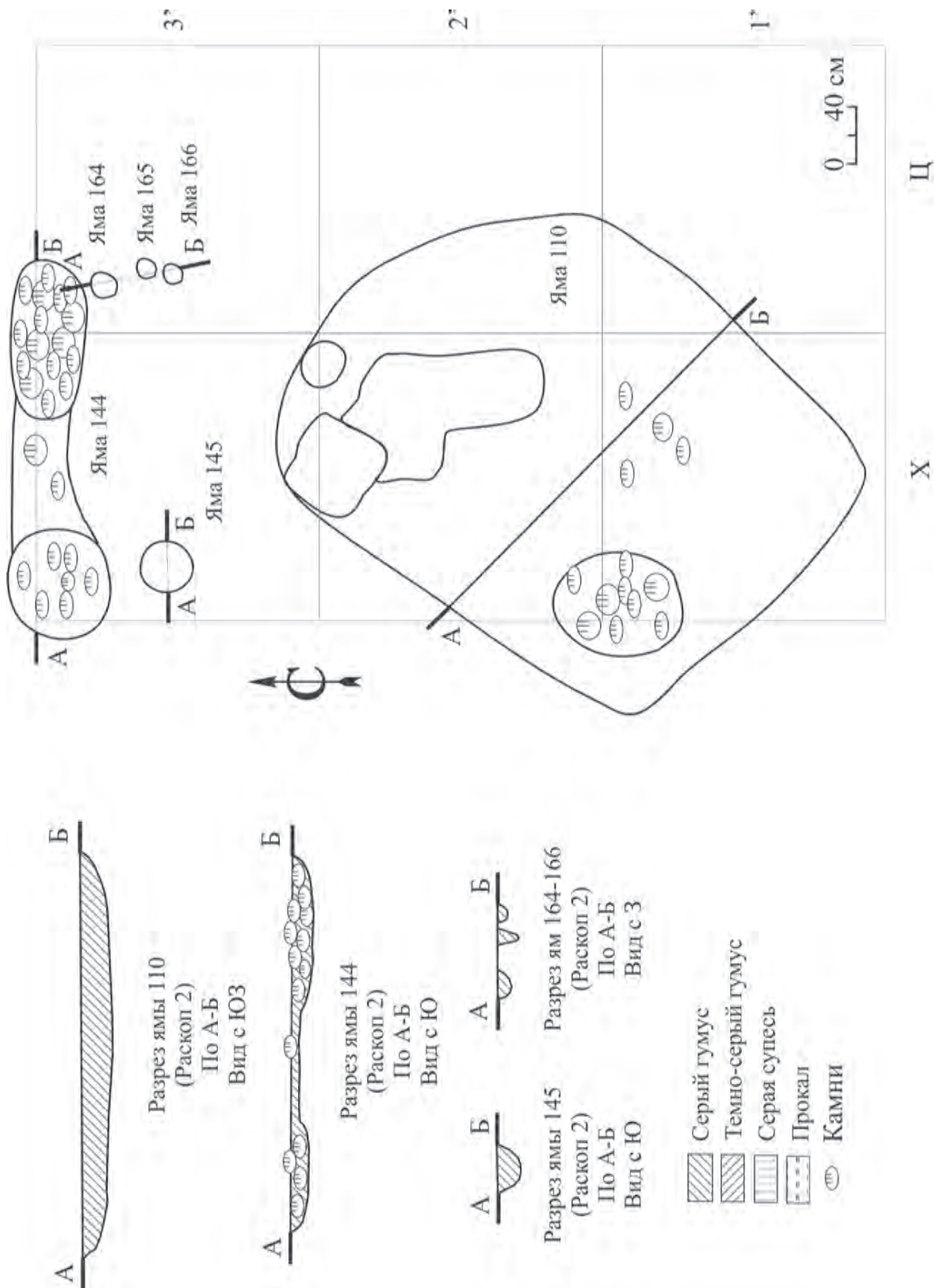
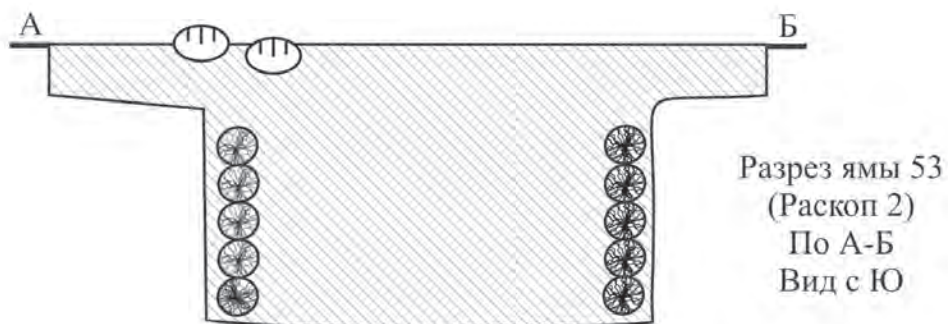
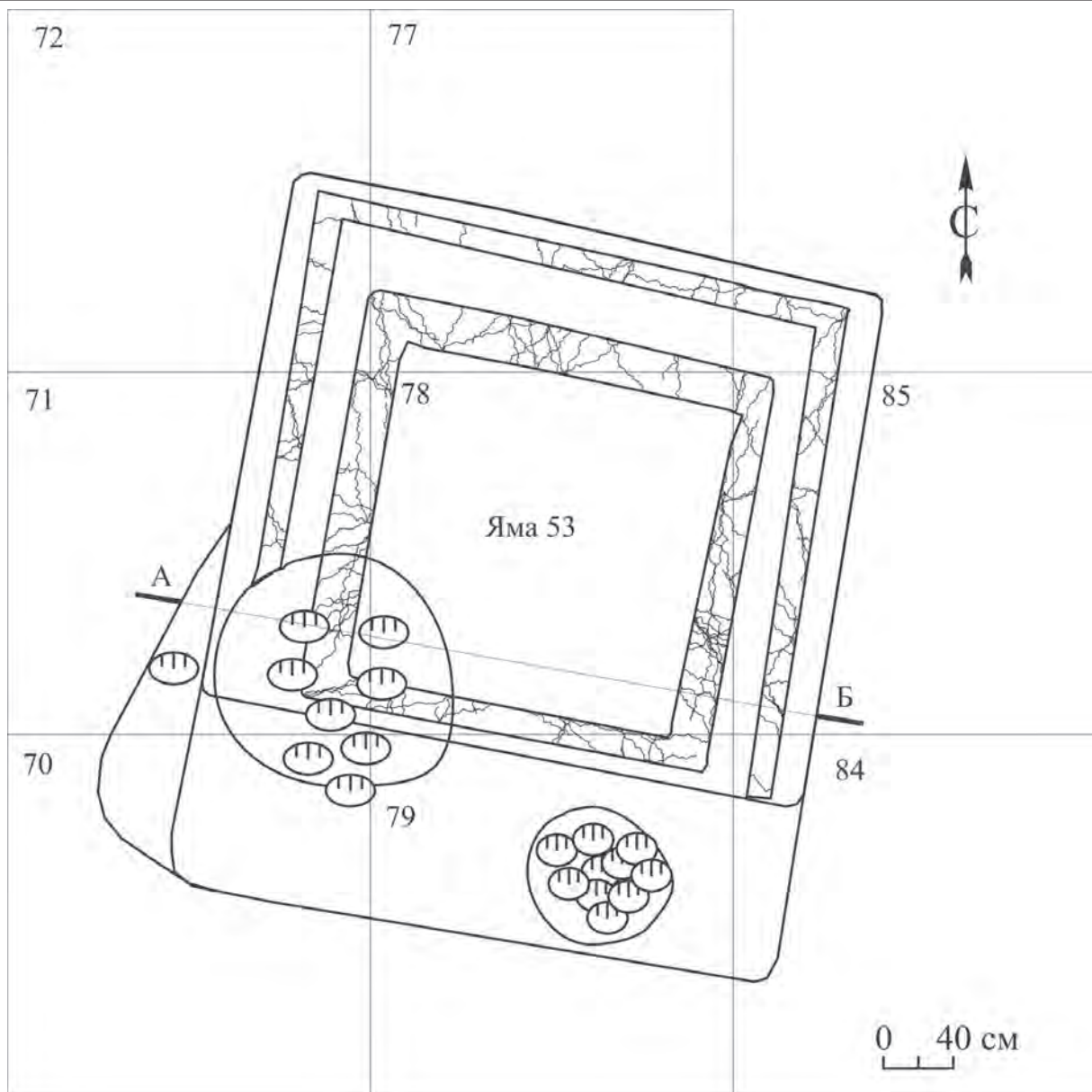

Рис. 2. Жилище № 2 и прилегающая территория.

Разрез ямы 53
(Раскоп 2)
По А-Б
Вид с Ю

- Темно-серый гумус
- Камни
-   Остатки деревянных конструкций

Рис. 3. Жилище № 3.

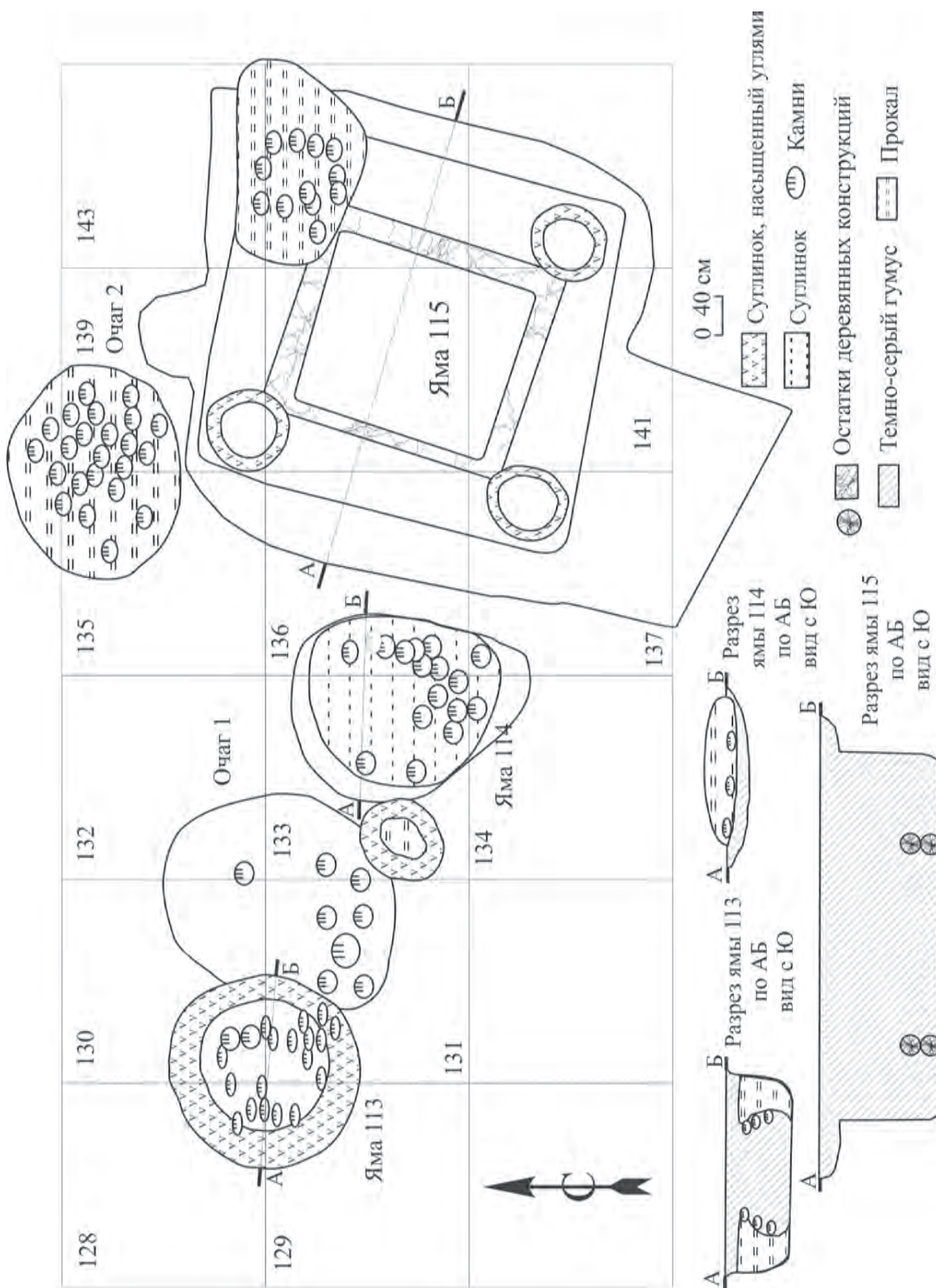

Рис. 4. Жилище № 5 и прилегающая территория.